

ТЕ СТАРАНИЙ,

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Клоун Юрий Куклачев:

Моих кошек спасал сам дорогой Леонид Ильич

Два часа взрослые и дети хохочут, испуганно хлопают в ладоши, топая ногами, гоняют по залу воздушные шары, кричат какие-то невообразимые глупости... Потом дети танцуют прямо на сцене, затаив дыхание, глядят невозмутимых кошек и запросто фотографируются с клоуном Юрашкой. А происходит все это безобразие в бывшем кинотеатре «Призыв» на Кутузовском проспекте, где теперь — единственный в мире театр кошек, а попросту — Кошкин дом. А хозяин его — народный артист России, лауреат XIII Всемирного фестиваля циркового искусства в Монте-Карло (приз «Серебряный клоун»), почетный член Ассоциации клоунов Вашингтона, обладатель Золотой Короны в Канаде Юрий Куклачев.

— Юрий Дмитриевич, вам часто приходится сталкиваться с завистью?

— Постоянно. Почему так бывает? Я за всю жизнь никому ничего плохого не сделал, а люди аж дрожат от возмущения: мол, Куклачев такой-сякой-разэтакий, проходимец. Ну чем я проходимец? Тем, что пробил театр? Тем, что четыре уникальных спектакля создал? Тем, что открыл целое театральное направление? Тем, что, как кот, стремился к независимости? Первым создал кооператив, потом совместное предприятие, первым заключил контракт за рубежом. А они меня в министерстве трясли, таскали по КГБ — почему в Израиле заключил контракт. У нас, говорят, нет дипотношений с этой страной. Говорю: нет, так пусть они начнутся с меня...

Коллег, с которыми начинали, сейчас не видно и не слышно. Они пошли на мелочи размениваться, деньги равнули делать. А мне некогда об этом было думать — мы ставили дело. И уж потом, когда пришла известность, деньги сами пошли.

— А вам самому знакомо чувство зависти?

— Нет. Наверное, мне повезло в жизни. Меня в семьдесят седьмом году полюбил «дорогой Леонид Ильич». Он пришел тогда в цирк и сказал: «В-о-о-т этта-а да-а-а...».

Но вы не думайте, что потом все само собой случилось. Мы пахали день и ночь и жили всегда в долгах. Нужна машина — занимаем деньги, покупаем. Потом расплачиваемся — опять лезем в долги: квартиру надо покупать. И вот только в последнее время вылезли из этой ямы, в которую падали постоянно.

Да и сейчас... Деньги появляются — я издаю на них книгу про кошек, потом вторую. Книжки продадим — закажем значки. Деньги сами по себе — какая в них отрада? Они должны работать на дело.

— Юрий Дмитриевич, а что думают клоуны о... смерти?

— Мне сорок три года. Оглянулся — оказалось, это был один миг. И я обостренно понял, что сейчас, после сорока, все должно идти целенаправленно. Каждый час. Видите, какой тут у нас бедлам. Потому что спешим — создать театр.

Вообще-то это хлопотное дело — театр. Ну, снял бы я для кошек квартиру, ездил бы по гастролям, набил деньгами пару чемоданов. А здесь — аренда, свет, телефон, мусор, газ, вода — сумасшедшие затраты. Зачем?

А вы посмотрите, с какими лицами отсюда ребята уходят. Эти уже не будут кошек за хвосты таскать и спускать в мусоропроводы.

— Кстати, а зачем вам такая орава кошек? Их у вас, по-моему, штук семьдесят.

— Честно говоря, для работы мне нужно пятнадцать — двадцать. А остальные... Они же как члены семьи. Выступали мы в Англии — там очень настойчиво уговаривали, чтоб я им продал кошек. Сорок тысяч долларов — за пятнадцать английских кошек.

— А что это за «английские» кошки? Особо породистые?

— Английский импрерио давно меня вылавливал — и в Монте-Карло, и в Париже. Но у них закон строгий — на этот островочек, на территорию Великобритании, кроме лошадей, нельзя ввозить никаких животных. Я пошутил, а что, если я ваших кошек оддресирую? Он обрадовался: «О, я дам кошек, приезжай скорей». Ну приезжаю — контракт есть, кошек нет. Что делать?

Решили наловить кошек прямо на улице. Представляете, что это за зверюга? Они ж не подпускают к себе. Мы вот такие перчатки по локоть надевали — бесполезно, грызли нас эти хищники нещадно. Бросить все? Жалко, контракт хороший. Три месяца мы с ними возились — хоть плачь. Но Бог есть на свете. Вдруг кошки заболевают какой-то своей кошачьей болезнью. И вот она лежит почти без сознания, а мы с ложечки «вискасом» кормим. Выходили. И кошки поняли, что мы их спасли. И позволили делать с собой все, что нам надо.

Английские дрессировщики были потрясены. Они сначала посмеивались, а потом видят: эти звери, собранные с помоек, работают! И со мной перестали здороваться. Почему у цирковых эта жестокая, страшная какая-то зависть? Откуда? Я сам не цирковой, я с улицы, а они же родились «в опилках», и вдруг какой-то из России приехал и сделал, гад, то, что они не могут сделать. Тогда продай! Но тут уж — дудки...

— Значит, на сорок тысяч долларов вы плюнули?

— Да я еще десять тысяч потратил, чтобы вывезти этих кошек из Англии.

— Я смотрю, у вас в кошатнике прибавление — еще слепые котата.

— Это Мусик постарался — весна...

— А дома у вас есть кошки?

— Увы, у сыновей на них аллергия.

— Помните, у Высоцкого «Песенку о переселении душ»? Возможно, кто-то из ваших кошек в будущей жизни окажется человеком...

— Черт его знает. Вполне возможно — они такие умные. Что до меня — то сам я душою точно независимый кот. Потому что ищу не там, где лучше, а там, где... дом. Когда был путч, я оказался в Англии. За три дня там поседел. Хотя вполне можно было остаться, если б те победили: деньги, слава, благополучие — все это в Англии уже было заработано. Но я тогда понял, что, как кот, должен жить там, где явился на свет.

Беседу вела
Галина КАЛИНИНА.
Фото Андрея ФИЛАТОВА.

